

Один из них вырос в даосской обители, с малых лет посвятив себя аскезе и совершенствованию духа; другой был сорокалетним мужчиной, уверенным, что в этой жизни его уже ничто не заставит потерять голову. Поэтому и бешеный стук сердца, и внезапное смятение, и тот необъяснимый порыв нежности, что вспыхнули между ними накануне, оба благополучно предпочли не заметить.

Чжоу Мань всё так же каждое утро уходил в горы за бамбуковыми побегами и линчжи, а Ин Фэйчи продолжал обустраивать их быт. Когда все домашние дела были перепоручены талисманам, юноша заскучал и переключил всё внимание на своего спутника.

— Чжоу Мань! — Ин Фэйчи так и вился вокруг мужчины, когда тот уже стоял в дверях с корзиной за плечами. — Возьми меня с собой. По дому всё сделано, заклятия сами справятся.

Он посмотрел на него жалобно, почти по-детски, и уцепился пальцами за край его рубашки.

— Тебя целый день нет, мне здесь одному тоскливо. Разреши пойти с тобой, я хоть помогу чем-нибудь.

Слово «тоскливо» больно укололо Чжоу Маня. Он сам полжизни прожил при школе в полном одиночестве и слишком хорошо знал цену тишине, в которой не слышно ничего голоса. Сердце его смягчилось.

— Ладно, — кивнул он. — Идём.

Ин Фэйчи радостно подпрыгнул на месте и сияющей тенью последовал за ним. До бамбукового леса было около получаса ходьбы. Путь пролегал по крутым горным тропам, но Фэйчи с его уровнем культивации — хоть он ещё и не освоил полет на мече — порхал по камням, точно по ровной садовой дорожке. Чжоу Мань за последние дни тоже привык к нагрузкам, но обычному человеку такой подъем дался бы с трудом.

«Надо бы подправить эту дорогу», — отметил про себя Ин Фэйчи.

В лесу Чжоу Мань сразу принялся за дело. Побегги нужно было выбирать придирчиво: нельзя срезать слишком маленькие, но и перестоявшие — те, что уже начали твердеть, превращаясь в древесину, — никуда не годились, они только испортили бы качество сушки.

Чжоу Мань мастерски орудовал ножом. Его бамбуковый резак отличался от привычных: обух у острия был заметно толще, а заточка шла на убыль к рукояти. Одно точное движение в самый корень, поворот кисти — и побег с сухим хрустом отделялся от земли. У умелого мастера на всё уходило не больше секунды.

Ин Фэйчи устроился на поваленном стволе неподалёку. Чжоу Мань наотрез отказался давать ему нож, поэтому юноша просто сидел, подперев подбородок ладонями, и замороженно

наблюдал: сначала за мельканием лезвия, а потом — за крепкими руками мужчины.

На Чжоу Мане была его привычная безрукавка, открывавшая мощные, тронутые загаром плечи. С каждым усилием под кожей перекачивались тугие мускулы. Капли пота сбегали со лба на шею и терялись за воротом. Ин Фэйчи смотрел на это, не отрываясь, и вдруг поймал себя на странной, пугающей мысли. Ему до безумия захотелось самому коснуться этой кожи, скользнуть по ней так же легко и беспрепятственно, как эти прозрачные капли...

Опомнившись, он испуганно потрянул головой, отгоняя наваждение. Чтобы успокоиться, юноша достал нож из коровьего рога, выбрал широкий бамбуковый лист и быстро вырезал на нём Заклятие Перемещения. Теперь очищенные побеги сами, один за другим, послушно перелетали в корзину.

Когда работа была закончена, Чжоу Мань выпрямился, а Ин Фэйчи, подхватив корзину, поспешил следом. Он старался не шагать слишком легко, создавая видимость, что несёт тяжесть, хотя под действием Заклятия Перемещения ноша была невесомой. Внезапно из-за поворота тропы показался староста У Дун с двумя тяжелыми мешками на коромысле.

— О, А-Мань! За побегами ходили? — пробасил он, опуская ношу, чтобы перевести дух. Староста вытер пот со лба и окинул взглядом Ин Фэйчи. — И паренек с тобой. Гляди, какой шустрый, такую корзину прёт. Ты, малец, поясницу-то береги! Мужчине спина — дело первое, без неё никуда, смекаешь?

Он подмигнул с той плотоядной ухмылкой, какая бывает у деревенских мужиков, когда они отпускают сальные шуточки.

— Поясницу? — Ин Фэйчи непонимающе нахмурился и обернулся к спутнику. — При чём тут она?

Обычно невозмутимый Чжоу Мань вдруг помрачнел. Он и сам не мог толком объяснить свой гнев, но слышать подобные намёки в адрес Фэйчи было невыносимо. Казалось, кто-то грязными руками коснулся чего-то чистого и драгоценного.

— Идём, — коротко бросил он и, не оглядываясь на старосту, потащил юношу за собой.

Ин Фэйчи видел, что Чжоу Мань рассержен, но не стал расспрашивать. Его мысли уже переключились на то, как облегчить труд мужчины. Заклятиями много бамбука не нарежешь — слишком сложно управлять ножом на расстоянии. Но был другой путь.

— Чжоу Мань, — позвал он, когда они отошли подальше. — Не хочешь ли ты изучить технику меча? Стать настоящим мечником?

— С чего вдруг такие мысли? — удивился тот.

— Я подумал, тебе идеально подойдёт Техника Меча Звёздного Грома. Ею очень удобно срезать побеги и сразу счищать с них шкурку. Мы бы всё заканчивали в одно мгновение и совсем не уставали. Не переживай, я во всём тебе помогу.

Чжоу Мань слушал его вполуха, лишь молча кивнул в ответ. Кажется, он начал понимать, почему так остро реагирует на всё, что касается Ин Фэйчи. Когда в доме появляется такое сокровище — заботливое, способное и искреннее, — любой захочет спрятать его от чужих глаз, укрыть от всего мира и не отдавать ни за какие богатства.

<http://bllate.org/book/17459/1694693>